

Глава 8. Часть 1. Следы под ее платьем

Чэнь Ду проснулся рано. Он слышал, как Вэнь Юнь разговаривала с Чэнь Цзяшу, и удивлялся, почему они вдруг стали вежливы друг с другом. Он отпустил руку на ручку двери, не желая нарушать редкий покой.

Потому что казалось, что каждый раз, когда он появлялся, Вэнь Юнь и Чэнь Цзяшу одновременно становились резкими и язвительными. В следующий момент они уже душили друг друга, их глаза сияли красным.

Хотя нет. Чэнь Цзяшу не стала бы драться. Он даже никогда не слышал, чтобы она перечила вслух. Она была очень холодной и воспитанной. Если она злилась, то просто прекращала говорить и игнорировала ее и все, что она говорила.

В начале учебного года Чэнь Ду услышал, как всезнайка в классе сказала, что цветком школы в этом году стала Чэнь Цзяшу во втором классе с её балетным танцем.

Она была избрана официальным аккаунтом форума кампуса. Говорили, что количество людей, ухаживающих за ней во втором и третьем классе старшей школы, могло три раза подряд обогнуть поле школы. В то время было несколько первокурсников, которые были хорошо информированы и достаточно смелы, чтобы рискнуть со своими друзьями. Но когда они вернулись после встречи со школьной красавицей, то все выглядели так, словно сошли с ума и долгое время находились в трансе. Когда они, наконец, открыли рты, у них кончились слова, и осталось только одно: «Вау».

Классная комната Чэнь Ду находилась прямо напротив комнаты для занятий, где был Художественный корпус Чэнь Цзяшу. Каждый раз после уроков коридор перед его классной комнатой был заполнен мальчиками из других классов. Они стояли рядами, смеялись и шутили, и на самом деле все смотрели на танец через улицу. У них были всякие нереальные и детские фантазии, в надежде увидеть, кто там, через размытое окно занавески, и все знал, кто там был.

Он слышал много разговоров о Чэнь Цзяшу, о ее наградах, о ее жизни и о том, сколько у нее было парней, часть правда, часть ложь.

Способность мальчиков сплетничать придумывать была не меньше, чем у девочек. Их языки были длиннее и сальнее, чем у некоторых женщин, говорящих гадости.

Их предпочтения всегда были унижительны, так как если бы они не попирали достоинство других, их достоинство могло бы быть подорвано.

Чэнь Ду прицепился к ним в плохом настроении, чувствуя, что они та ещё группа жаб с вытянутыми вверх шеями в скандальной манере, стремясь к мясу лебедя, и готовы оклеветать её, только потому, что она никогда не достанется им

Чэнь Ду был хорошим парнем и хорошим учеником более десяти лет, и так он в первый раз вошел в кабинет директора и настучал.

Он слышал бесстыдные сплетни в коридоре, но сосредоточился на других вещах с директором. Дисциплина, атмосфера, влияние школы на класс, и он даже приложил доказательства плохого прошлого некоторых учеников. Дело же мальчиков в коридоре, в свою очередь, ушло на второй план и было забыто.

Точно так же, как он знал, какие вопросы любили задавать и как отвечать на них на каждом экзамене, он также знал, какие советы любили слушать эти учителя и как наиболее эффективно их выражать.

Он пришел и ушел без звука. После этого в коридорах после занятий стало оглушительно тихо. Несколько человек были необъяснимо дисциплинированы. Предположительно, они были такими злыми и нервными, уверенными, что их подставили, но не могли выяснить, кто стоит за этим. После того, как они поискали своего старого врага, им наконец пришлось признать собственное невезение.

Снаружи, пока собаки лаяли, Чэнь Ду писал свою работу в классе, его глаза были спокойными и невозмутимыми. Никто не знал, что Чэнь Ду стоял за этим скандалом, и никто не знал, что он был младшим братом Чэнь Цзяшу и имел с ней необычные отношения.

Чэнь Ду закончил работу. Когда Вэнь Юнь и Чэнь Цзинань вышли, он услышал звук уезжающей машины и закончил писать последнее уравнение для своих расчетов. Он закрыл колпачком ручку и встал, открыл дверь и направился умываться.

Чэнь Цзяшу мыла посуду, когда Чэнь Ду спустилась вниз, спиной к нему, в знакомых черных подтяжках.

Он чувствовал, что она делает это нарочно. Она не осмеливалась так одеваться перед Вэнь Юнь и Чэнь Цзинанем. В эти ее старые, короткие и столь соблазнительные шорты с подтяжками, что обнажали почти всю нижнюю половину ягодиц. На ней были белые носки до щиколоток с маленькими бантиками по бокам, и она выглядела как ребенок-переросток.

Чэнь Цзяшу выключила кран и отложила миску в сторону. Она повернулась, чтобы вытереть руки, когда увидела, что он стоит на углу лестницы. Их взгляды встретились на несколько секунд, и ее глаза были холодны, даже с легким отвращением, глядя на него как на незнакомца.

Сердце Чэнь Ду что-то кольнуло и заболело, он остался немного обиженным ее взглядом. Он был словно в трансе. Прошлой ночью казалось, что кто-то другой стонал, раздвинув ноги в огне.

Чэнь Цзяшу взял бутылку молока из рисоварки и выпила ее через соломинку. Она принесла

еще одну бутылку молока и завтрак Чэнь Ду, поставив её на стол: «Вот, пожалуйста».

"Спасибо."

После этого ей больше нечего было сказать. Чэнь Ду заметил, что она очень быстро пила молоко, в отличие от ее обычной невысокой скорости еды. Она высосала все молоко, пустая бутылка с шумным лязгом отправилась в мусорное ведро.

Чэнь Ду молча смотрел, как она проходит мимо него, и схватил ее за запястье: «Что с тобой?»

«Все в порядке, — сказала Чэнь Цзяшу.

«Ты несчастлива» Чэнь Ду звучал уверенно.

«О, ты снова все знаешь» Чэнь Цзяшу развернула запястье и оттолкнула его.

Чэнь Ду не отпустил: «Моя мать снова побеспокоила тебя?»

Чэнь Цзяшу рассмеялся над его словами: «У твоей матери достаточно времени, чтобы каждый день устраивать мне неприятности?»

<http://tl.rulate.ru/book/1058/37839>